* * *

К Денежкину Камню прижмусь
щекой:
— Ну, давай рассказывай, как
дела!
Пращура рукой пущена пращёй...
Снова траектория нас свела.

У кедровых шишек особый шик.
Смоляные чучелки вы мои!
Влипла так, что незачем
тормошить,
Сок орехов досыта выдою.

Вдоль Бажовых сказов тропой
пройду:
Кокованя где-то вот здесь живёт,
Ящерка заветная на виду,
И по крыше козлик копытцем
бьёт.

Самоцветы детства несу в
горстях —
Всё боюсь растратить их до
поры.

И нет-нет, душа моя вновь в гостях,
Припозднившись, кается у горы.

* * *

Я своих воспоминаний стала пленницей.
Всё гляжу и наглядеться не могу:
И дрова всё так же сложены в поленницы,
И всё так же пацаны к реке бегут.
Так же сладко за рекою свищет славка,
Так же ворот у колодца скриповат.
Здесь всё детство я пробегала стремглавкой
Взад-вперёд, туда-сюда, вперёд-назад…
Мне ирга протянет руки над канавкой,
Ссыплет ягод разноцветных на развес,
Да облает в полный рост смешная шавка,
Проявляя неподдельный интерес.
Три журавлика над речкой утром ранним
Раскурлы-курлы-курлычутся по мне,
Да наморщится в окошечке с геранью
Бабка древняя, узнав и обомлев:
— Не Дубровиной ли Тоси будешь дочка?
Не узнать тебя! Давненько не была…
В деревеньку я вросла, выходит, прочно,
Если память обо мне не умерла…
Я своих воспоминаний стала пленницей.
Я у памяти той бабушки в долгу…
Значит, жизнь моя по-новому отмерится
Деревенькой той… на дальнем берегу.

* * *

Сколько в нас намешано кровей!..
Стоит только пристальней вглядеться
В лица окружающих людей:
Вот оно — вселенское соседство.
Разделить попробуй ДНК —
Ни за что не выйдет, хоть убейся!
Спаянные гены за века
Призывают нас к единству действий.
Мы едины общностью побед,
Верой в свет, добро и справедливость.
И ценнее этой веры нет,
Даже если время изменилось.

* * *

Бывает так, что вовсе не смешно…
Заплакать иногда бывает впору,
Когда лишь слякоть видишь за стеклом
И слабых выбираешь для опоры.

Душа гола, а голым — поясок
Потуже затянуть и в путь пуститься.

И жизнь стечёт водицею в
песок,
Ни капли не оставив от
амбиций…

* * *

Мамы нет и некому ругать,
Что домой я возвращаюсь поздно,
Если накрывает благодать
Зимней ночи ясной и морозной.

Запретить попробуй мне летать
И пришпилить к креслу взглядом
грозным…
Мне ещё по силам сильной стать,
Чьей-то путеводной в небе
звёздном.

Я ещё желаю помечтать
И порассуждать вполне
серьёзно.
С чистого листа свою тетрадь
Наполнять поэзией и прозой.

* * *

Складываю стопочкой
футболки.
Вешалки в рубашки наряжаю.
Вниз бегу с седьмого этажа я
Лестницей в блистательных
осколках.

Просыпаюсь и соображаю:
Нет седьмого этажа в помине,
Лишь огонь, мятущийся в
камине,
Да над ним латинские
скрижали.

«Ты отделишь землю от огня и
Тонкое от грубого искусно».
Зимней ночью холодно и пусто.
И скрижали эти — не фигня ли?

Землю и огонь делить пыталась,
Тонкое и грубое тем паче…
В результате, мир переиначив,
На бобах принцессою осталась.

* * *

Под звон монет
И дзиньканье бокалов
Как девушка сошла на «нет» —
Женою стала.

Под писк детей
И кухонные скрябы
И женщина пропала в ней —
Осталась баба.

Под грохот дней
И взрыв эмансипации
Как вид нет больше баб.
Есть лошадь нации.

* * *

Деревянная игрушка пахнет
стружкой.
Деревянным душам веришь без
опаски.
Деревянная игрушка, если
нужно,
Оказаться может куклою
прекрасной.

Деревянная игрушка Буратино —
Этот с носом оставлять умеет
многих!
Буратино подарил вчера мне
сына,
А сегодня виртуозно сделал
ноги…

И качает деревянная кроватка
Буратиновую копию беспечно.
Эта копия ни в чём не
виновата…
Виноват огонь, беснующийся в
печке.

Раз полешко… два полешко…
вечер длинный.
Язычки поскачут, и зайдётся
треском
Заготовка для доверчивой
Мальвины,
Не успевшая в доверие
втереться.

У печи предназначение
понятно.
А любви огонь сгущает только
краски…
Проще сделать из игрушки
деревянной
Нам языческого идола из
сказки…

* * *

Было пасмурно, сыро, стыло,
Да вот бабочка-махаон
С неба ангелом пестрокрылым
Опустилась в мою ладонь
И, сложив два крыла в молитве,
Замерла. И молитве той
Заподскрипывала калитка,
Заподдакивал хмель витой.
Что просила она у Бога
За неделю до холодов?
Не в бессмертие ли дорогу?
Не Эдемовых ли садов?
Может, в крыльях перетирая
Летних дней золотой песок,
Сокрушалась, что чашу Грааля
Не родил ни один цветок.
Видно, тщетно взбивала воздух
Из настоя цветущих трав…
Что осталось? В куколки поздно
И с огнём позади игра…

* * *

Одуванчики во ржи,
васильки, сурепка…
Русь исправно сторожит
поле наших предков.
Старый камень у межи —
трёх дорог разметка:
войны, Соловки, Кижи —
и дедкам, и деткам!

* * *

М. И. Цветаевой

Узкие удочки. У двора
Лужи.
Только убоже моя нора
Уже.

Только слетается вороньё
Стаей.
Только заходится собачьё
Лаем.

Тут не покажешь — и так побьют
Норов.
Тут загоняют пять раз на дню
Сворой.

Только застряли внутри стихи
Комом.
Только замаливаю грехи
Словом.

Только и дела, что пережить
Лето.
Только и дела: в петлю и шаг
С табурета.